

Тема лекции: « Распад СССР».

План.

1.Предпосылки распада СССР.

2.Беловежское соглашение.

3.Образование СНГ.

В годы перестройки, в небывалых с 1917 года условиях свободы и духовного раскрепощения резко усилился спонтанный процесс формирования новых политических партий (точнее, протопартий) с крайне узкой социальной базой, зато самого широкого спектра: от монархистских до анархистских с преобладанием центристских (либерально-демократических) группировок. В республиках появляются партии и массовые движения национальной, а зачастую и националистической ориентации: «народные фронты» в Молдавии, Латвии и Эстонии, литовский «Саюдис», украинский «Рух», «Свободная Грузия» и др. В Прибалтике, Армении, Грузии и Молдавии они получили устойчивое большинство в Верховных Советах. Как политический противовес «народным фронтам» в Прибалтике и Молдавии сложились «интерфронты» - движения, выступавшие против сепаратистских, националистических тенденций за равные избирательные права для всех жителей. Они объединяли преимущественно так называемое «русскоязычное» население.

В ряде крупных городов России также возникли аналогичные общественно-политические образования, весьма разношерстные по составу и целям. На их крайних флангах расположились прокоммунистический «Объединенный фронт трудящихся» и блок «Демократическая Россия», куда вошли наиболее радикальные и энергичные противники существующего режима.

Огромное большинство новых политических партий и движений открыто занимало антикоммунистические и антисоциалистические позиции, отражая растущее недовольство народа неспособностью правящей партии остановить развал экономики и падение жизненного уровня.

Кризис охватывает и КПСС. В ней обозначились по меньшей мере три течения: социал-демократическое, центристское и ортодоксально-традиционалистское. Происходит массовый отток из компартии (к середине 1991 г. ее численность сократилась с 21 до 15 млн. человек). В 1989-1990гг. компартии Латвии, Литвы и Эстонии заявили о своем выходе из КПСС. Наметился необратимый процесс идейного расслоения и организационного разброда этой несущей конструкции советской государственно-политической системы, захвативший и прочие официальные структуры (ВЛКСМ, профсоюзы и др.).

При всей своей важности он, однако, был лишь внешним проявлением другого, намного более глубокого процесса - регионального дробления до той поры единой и строго централизованной союзной номенклатуры. В стране начинают складываться новые центры реальной власти – в лице республиканских съездов народных депутатов и Верховных Советов, где происходит блокирование политиков либерально-демократической ориентации, прошедших в «парламенты» на волне критики КПСС, и старых опытных партocrats.

Быстро нараставшее дистанцирование республиканских отрядов номенклатуры от московских верхов, которое стало оказывать определяющее воздействие на развитие событий в СССР, объяснялось многими причинами. Отметим главные:

- безрезультативность действий центра и его прогрессирующая слабость. Он уже не мог с достаточной эффективностью, с одной стороны, обеспечить интересы номенклатуры в целом, с другой – глушить сепаратистские тенденции в национальных регионах, систематически проявлявшиеся там и на предыдущих этапах советской истории;

- сознательно взятый и умело проводимый курс правящих элит большинства республик на ликвидацию любых форм своего подчинения центру, обретение всей полноты власти. Добиться этого можно было лишь путем выхода республик из Союза, получения ими статуса суверенных, независимых государств, полноправных субъектов международного права. Именно этой цели подчиняются отныне все действия республиканской номенклатуры.

Весной и летом 1990 г. Латвия, Литва, Эстония, а за ними Российская Федерация и другие союзные республики приняли декларации о государственном суверенитете, устанавливавшие приоритет своих законов над законами Союза. Сепаратистские настроения в национальных регионах, прежде всего в Прибалтике, энергично поддерживались российским руководством. Последнее пыталось использовать их в собственной борьбе с центром. Страна вступила в полосу дезинтеграции.

В ряде мест вспыхнули межнациональные конфликты. В 1988-1990 гг. до предела обострились противоречия между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, вскоре ввергнувшие две республики в затяжную войну. Всю страну потрясли кровавые события в Фергане (1989 г.) и в Ошской области Киргизии (1990 г.), где жертвами национальной резни стали сотни невинных людей. Накались взаимоотношения правительства Грузии с Абхазией и Южной Осетией, причем конфликт с последней вылился в 1991 г. в вооруженные столкновения. Тяжелая обстановка сложилась в Молдавии и Прибалтике. Там нарастала напряженность между коренным и «русскоязычным» населением.

Решающее значение для исхода начавшегося «парада суверенитетов» и «войны законов» имело то обстоятельство, что республиканским элитам удалось на время связать собственные интересы с интересами широких слоев населения, которые выражали несогласие с существовавшей формой взаимоотношений субъектов формально федеративного, а на деле унитарного Союза.

На протяжении десятилетий центр систематически перекачивал материальные и финансовые средства из России в национальные республики, стремясь где ускорить развитие отсталых регионов где «умиротворить» народы, насильно включенные в состав советской империи, более высоким (по сравнению с общесоюзным) уровнем жизни. Но превратив Россию в «донора» и обескровив ее, руководство СССР так и не смогло снять напряжение в межнациональных отношениях. Немалую роль здесь играли и чрезмерный централизм в управлении, и навязывание союзным органам своих установок в области использования природных ресурсов, экономического, социального и демографического развития республик без учета их собственных интересов, и многочисленные факты неуважения национальной культуры, языка, обычаев. Жесткая реакция союзных властей на любой всплеск национальных чувств только еще больше загоняла их в подполье и таким путем создавала эффект тлеющего торфяного болота. На поверхности было все спокойно, звучали бравурные речи о дружбе народов, а внутри не затухали очаги межнациональной розни, непонимания и разногласий.

Сыграло на руку местным правящим элитам и конституционное оформление большевистского «наследия» в области национально-государственного строительства. Как мы знаем,

коммунистическую идеологию пронизывала идея о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Единое государство – СССР - во всех конституциях начиная с 1924 г. официально рассматривалось в качестве «добровольного союза суверенных советских республик», обладающих правом свободного выхода из него (ни в одном государстве мира никакая его часть не имеет конституционного права на отделение и образование самостоятельного государства). Закрепленное в Конституции территориально-государственное размежевание внутри страны, хотя проводилось волевыми решениями центра и не следовало строго национальному принципу, в конечном счете, основывалось именно на нем - каждая из союзных республик создавалась на базе крупной «титულიной» нации, дававшей субъекту СССР свое историческое имя. Республиканские органы власти и управления, мало отличавшиеся по реальным полномочиям от аналогичных органов в областях Российской Федерации, имели тем не менее все атрибуты собственной суверенной государственности: законодательные (Верховные Советы, позднее - съезды народных депутатов), исполнительные (Советы Министров), судебные (Верховные суды), министерства и т.д.

По мере ослабления КПСС -несущей конструкции союзного государства - все эти конституционные положения начали с нарастающей силой работать против центра, создавая, помимо прочего, благоприятный международно-юридический фон для его развала.

Оказавшись под перекрестным огнем критики политических оппонентов с левого (ортодоксально-марксистского) и правого (либерально-демократического) флангов, а также руководства республик, горбачевская администрация вяло, теряя инициативу, перешла с весны 1990 г. ко второму этапу политических реформ. Постепенно они распространились и на сферу государственного устройства СССР. Отличительными чертами этого этапа были:

- признание постфактум сдвигов в общественных настроениях, в реальной расстановке политических сил и их законодательное оформление (принятие в августе 1990 г. закона о печати, где на государственном уровне провозглашалась свобода средств массовой информации и не допущение их цензуры; отмена ст.6 Конституции СССР, закреплявшей «руководящую и направляющую» роль КПСС; начатая с 1991 г. официальная регистрация политических партий и др.);

- отказ от поддержки распадавшейся КПСС в ее прежнем виде и попытка перестроить партию по образцу западной социал-демократии в надежде обрести опору в лице коммунистов-реформаторов. Соответствующая программа, разработанная генсеком и его единомышленниками, была одобрена 28 съездом КПСС (лето 1990 г.), но так и не проведена в жизнь;

- введение новой государственной должности – президента СССР и концентрация властных полномочий в президентском аппарате за счет союзных советских структур (съезда народных депутатов и Верховного Совета, терявших контроль над ситуацией в стране и авторитет в обществе. 111 съезд народных депутатов СССР в марте 1990 г. избрал президентом М.С.Горбачева;

- прямые переговоры президента СССР с руководством республик о заключении нового Союзного договора. Они начались в президентской резиденции Ново-Огарево в апреле 1991 г. после того, как центр исчерпал свои возможности по силовому давлению на местные власти (в апреле 1989 г. - в Тбилиси, в январе 1990 г. – Баку, в январе 1991 г. – в Вильнюсе и Риге). С другой стороны, прошедший в марте 1991 г. первый в советской истории всесоюзный

референдум давал М.С.Горбачеву и его сподвижникам надежду, что «глас народа» будет услышан республиканскими политиками: из 185,6 млн. полноправных граждан проголосовали 148,6 млн., 76,4% которых высказались за «сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик».

По итогам референдума была назначена встреча президента СССР с руководителями союзных республик. В переговорах с президентом согласились участвовать представители девяти из пятнадцати союзных республик. Они почти единодушно выступили против позиции М.С.Горбачева, стремившегося сохранить единое многонациональное государство на основе реальной федерации ее субъектов.

Свободу маневров центра стесняли забастовки многих трудовых коллективов, выдвинувших лозунги отставки М.С.Горбачева, отмены всех привилегий, упразднения КГБ, проведения альтернативных выборов на основе многопартийности, департизации предприятий и передачи их под республиканскую юрисдикцию. В апреле 1991 г. число бастующих перевалило за миллион. Забастовки продолжались в течение нескольких недель и были приостановлены лишь когда власти приняли требования рабочих в части перехода предприятий под юрисдикцию республик и прекращения перечислений прибыли (особенно валютной) в союзный бюджет.

К августу 1991 г. с трудом удалось подготовить компромиссный и согласованный лишь в общих чертах проект Союзного договора. Согласно ему, республики получали значительно больше прав, центр из управляющего превращался в координирующий. Реально у него в руках оставались лишь вопросы обороны, финансов, внутренних дел и в урезанном виде - налоговой и социальной политики. Часть вопросов находилась в совместном ведении (принятие новых законодательных актов, определение налоговых отчислений в пользу центра и основных направлений их расходования). Все остальные властные полномочия передавались исключительно республикам. Главы их правительств получали возможность участвовать в работе союзного кабинета министров в правом решающем голосе. Русский язык, оставаясь «языком межнационального общения», утрачивал функцию «государственного языка»

Подписание договора было намечено на 22 августа. Но оно так и не состоялось. В ночь с 18 на 19 августа 1991 г. произошло памятное выступление консервативного крыла в высшем руководстве СССР. Его не устраивали проект Союзного договора, наделявший центр призрачной властью, утрата действенного контроля над республиканскими Верховными Советами и правительствами. В отсутствие М.С.Горбачева (он отдыхал в Крыму) был учрежден Государственный комитет по чрезвычайному положению в стране (ГКЧП). В него вошли вице-президент СССР Г.И.Янаев, премьер В.С.Павлов, министр обороны Д.Т.Язов, министр внутренних дел Б.К. Пуго, председатель КГБ В.А.Крючков и ряд других ответственных работников. ГКЧП объявил о введении чрезвычайного положения в отдельных районах СССР; о расформировании структур власти, действовавших вопреки Конституции 1977 г.; о приостановлении деятельности оппозиционных партий; о запрете митингов и демонстраций; о контроле над средствами массовой информации. В Москву вошли войска.

Население страны в целом сохраняло спокойствие. Продолжалась работа шахт, заводов, фабрик, учреждений, транспорта, в деревне - уборка урожая. Лишь в Москве, а затем и в некоторых других крупных городах России Президенту РСФСР Б.Н.Ельцин (избран на этот пост всенародным голосованием в июне 1991 г.) удалось организовать тысячи своих сторонников на активное сопротивление мерам ГКЧП (митинги протеста, строительство баррикад у здания Верховного Совета РСФСР и т.п.). Ряд воинских частей и военачальников отказались

подчиниться «путчистам». Главнокомандующий ВВС маршал авиации Е.И.Шапошников, например, не выполнил приказ Д.Т. Язова о приведении ВВС в повышенную боевую готовность. Однозначно проельцинские позиции заняли представители частного сектора экономики. В условиях, когда ГКЧП практически бездействовал, этого оказалось достаточным для ликвидации путча. 22 августа члены ГКЧП были арестованы по обвинению в попытке государственного переворота. Через несколько дней аресту подвергся председатель Верховного Совета СССР А.И.Лукьянов.

Сразу после упразднения ГКЧП Президент РСФСР Б.Н.Ельцин приостановил деятельность КПСС на территории Российской Федерации, а в ноябре 1991 г. запретил ее вовсе, что неизбежно повлекло за собой ликвидацию КПСС как единой общесоюзной партии. После этого процесс раздробления СССР стал необратимым. Уже в августе три Прибалтийские республики заявили о своем выходе из СССР. Президент М.С.Горбачев подписал указ о признании этого выхода. Очередной съезд народных депутатов СССР (конец августа – начало сентября 1991 г.) объявил о самороспуске.

М.С.Горбачев, отказавшись от поста генерального секретаря ЦК КПСС, продолжал бороться за Союзный договор, получая ограниченную поддержку лишь от лидеров Белоруссии, Казахстана и среднеазиатских республик. В сентябре по инициативе Горбачева началась работа над идеей образования вместо СССР Союза суверенных государств, который должен был представлять собой фактически конфедерацию, но с институтом единой президентской власти (весьма урезанной). По сути это была последняя попытка центра, агонизирующего под мощным давлением рвущихся к безраздельной власти республиканских правящих элит, предотвратить бесконтрольный развал СССР и неизбежные при таком повороте событий бедствия и страдания миллионов простых людей во всех концах бывшего Союза. История, однако, рассудила по-своему.

1 декабря 1991 г. руководству Украины во главе с Л.М. Кравчуком удалось, организовав с помощью национальных средств информации массированную пропаганду популистских обещаний (вроде того, что Украина без пут Москвы сразу станет одной из богатейших стран мира), провести через референдум свое решение о независимости республики, принятое местным Верховным Советом еще в конце августа 1991 г. Независимость в трактовке украинских политиков предусматривала создание собственной армии и финансовой системы, невхождение в какие-либо союзные образования с надгосударственными властными органами. 5 декабря 1991 г. Кравчук подписал указ о выходе Украины из состава СССР. Эти действия правящих верхов второй (после России) по размерам и экономическому потенциалу республики выбили последнюю опору под еще формально сохранявшимся Союзом.

8 декабря 1991 г. лидеры России, Украины и Белоруссии (Б.Н.Ельцин, Л.М.Кравчук, С.С.Шушкевич) объявили о роспуске СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Этот акт, подготовленный в глубокой тайне от президента СССР и народов страны, вошел в историю как «Беловежское соглашение». 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате восемь республик бывшего СССР подписали протокол об их присоединении к Беловежским соглашениям, ранее подписанным Россией, Украиной и Белоруссией. В Содружество Независимых Государств (СНГ) официально вошли 11 государств: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина. Вне СНГ остались страны Прибалтики и Грузия. Таким образом, распад Советского Союза был санкционирован. 25 декабря 1991 г. М.С.Горбачев подал в отставку с поста

президента СССР, о чем и объявил бывшему советскому народу по Центральному телевидению.

Взаимоотношения в Содружестве складывались непросто. Вскоре, в начале 1992 г. в Азербайджане было свергнуто руководство компартии во главе с А. Муталибовым. К власти пришел Народный фронт Азербайджана под руководством А. Эльчибея. В ноябре 1992 г. Национальное собрание страны отказалось ратифицировать алма-атинский протокол в знак протеста против курса, который проводила Россия в армяно-азербайджанском конфликте. Азербайджанские представители принимали участие в работе органов СНГ лишь в качестве наблюдателей. Таким положение оставалось до 1993 г., когда в Баку произошла смена власти, и новое руководство страны во главе с Г. Алиевым осуществило необходимые шаги для вступления в СНГ.

Столицей Содружества был провозглашен Минск. Содружество заменило СССР, но не заменило его. Новое образование было не государством, а международной организацией. Распад Советского Союза поставил под вопрос законность власти правительств бывших советских республик. Это спровоцировало брожения, активизацию сил антикоммунистической направленности. Между некоторыми государствами возникли споры и противоречия.

Азербайджан и Армения находились в состоянии войны друг с другом. Политические противоречия обозначились между Россией и Украиной. В Молдавии, ввиду роста настроений в пользу объединения с Румынией, возник гражданский конфликт из-за статуса Приднестровья, в котором Кишинев, с одной стороны, и Москва и Киев, с другой, оказались в состоянии противоборства. В Таджикистане началась борьба между территориальными кланами. Она слилась с противостоянием сторонников светского и исламского правления и вылилась в гражданскую войну. В такой ситуации говорить об успехе сотрудничества в СНГ было трудно. Его задача состояла в стабилизации обстановки на пространстве бывшего СССР, замораживании возникших конфликтов и предупреждении новых.

22 января 1993 г. на саммите 10 стран СНГ в Минске удалось согласовать и принять устав Содружества. Решение о его принятии было подписано главами семи государств (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана). Безоговорочно устав одобрили только Россия и Казахстан. Белоруссия сделала оговорки, не пожелав связывать себя обязательствами направлять вооруженные силы для урегулирования конфликтов, в которых она непосредственно не участвует. Узбекистан зафиксировал возражения по поводу некоторых из включенных в текст устава трактовок прав человека. Украина, Молдавия и Туркмения подписывать устав вообще отказались. Азербайджан, поглощенный войной с Арменией, на встрече представлен не был и подписал устав только в конце 1993 г. Тем не менее ратифицированный семью странами СНГ устав вступил в силу в январе 1994 г. В конце 1993 г. к ним присоединилась Грузия, которая, после прихода к власти в Тбилиси нового руководства во главе с Э. Шеварнадзе, подписала протокол о присоединении к СНГ и его устав.

В апреле 1994 г. устав подписала Молдавия, сделав оговорки относительно недействительности для нее положений, касающихся обороны и военно-политического сотрудничества стран СНГ. Решение о присоединении к уставу не было ратифицировано молдавским парламентом. Туркмения и Украина не присоединились к уставу ни в какой форме.

